

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 342.951:351.82

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АНТИКОНКУРЕНТНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ И
СОГЛАСОВАННЫЕ ДЕЙСТВИЯ**

**ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
FOR ANTICOMPETITIVE AGREEMENTS AND CONCERTED ACTIONS**

Пискун Александр Сергеевич, студент 3 курса магистратуры Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия (205000, Республика
Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, д. 5) e-mail: elika886@mail.ru

Alexander S. Piskun, 3rd year Master's student of the Crimean branch of the Russian
State University of Justice (205000, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko str., 5),
e-mail: elika886@mail.ru

Аннотация: в статье проводится анализ положений Кодекса об административных
правонарушениях Российской Федерации, посвященных вопросам привлечения к
ответственности за заключение антиконкурентных соглашений и совершение
согласованных действий.

Указанные правонарушения представляют собой актуальную и непростую
проблему, распространяющуюся в сфере конкурентного права. Постоянное
улучшение рыночных механизмов приводит к модернизации способов совершения

данных правонарушений, что вызывает необходимость постоянного изучения и выработки механизмов борьбы.

Исследуется вопрос о правовой природе названных противоправных явлений и статистических показателях их проявлений в общественной жизни. На примерах судебной практики делается вывод об особенностях составов правонарушений, входящих в изучаемую группу.

Выводятся предложения по совершенствованию рассматриваемой сферы общественных отношений.

Abstract: the article analyzes the provisions of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation on the issues of bringing to responsibility for the conclusion of anti-competitive agreements and the commission of concerted actions.

These offenses represent an urgent and difficult problem that is spreading in the field of competition law. The constant improvement of market mechanisms leads to the modernization of the ways of committing these offenses, which necessitates the constant study and development of mechanisms to combat.

The question of the legal nature of these illegal phenomena and statistical indicators of their manifestations in public life is investigated. Based on the examples of judicial practice, a conclusion is drawn about the peculiarities of the composition of offenses included in the studied group.

Proposals are made to improve the sphere of public relations under consideration.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, антиконкурентное соглашение, согласованные действия, недобросовестная конкуренция, административная ответственность.

Keywords: entrepreneurial activity, anticompetitive agreement, concerted actions, unfair competition, administrative responsibility.

При осуществлении хозяйствующими субъектами своей деятельности появляется угроза причинения вреда интересам иных лиц. Немаловажным видом угрозы является осуществление действий, направленных на развитие антиконкурентной среды, установлению монополистического влияния на

экономический рынок. Контроль за недопущением подобной ситуации осуществляется органами государственной власти в лице специально уполномоченных органов. Более того, в качестве приоритетных задач выделяется также поддержание надлежащего уровня развития субъектов среднего и малого предпринимательства, что также невозможно без постоянного мониторинга возможных нарушений.

Изучение вопросов правовой природы тех противоправных деяний, за которые законодателем установлена ответственность, направлено на возможность совершенствования соответствующих норм.

Основной текст. Существующая система норм антимонопольного права направлена на создание условий для защиты конкуренции. Одной из наиболее действующих мер подобной защиты выступает возможность привлечения виновных лиц к административной ответственности. Существование подобной меры позволяет как наказать лицо, допустившее нарушение норм конкурентного права, так и воздействовать на всех субъектов данных правоотношений с целью дальнейшего недопущения подобного поведения под страхом наказания.

В качестве наиболее распространенных правонарушений исследованной сферы общественных отношений следует выделить заключение антиконкурентных соглашений и осуществление согласованных действий. Реализация указанных правонарушений полностью исключает эффективность естественных механизмов регулирования рыночных правоотношений, влечет за собой отрицательные последствия как для потребителей, так и для всей экономики в целом.

Ответственность за совершение упомянутых правонарушений установлена положениями статьи 14.32 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Специфика данной категории дел заключается в том, что законом установлен специальный повод для их возбуждения, а именно – принятие уполномоченной комиссией антимонопольного органа решения, содержащего указание на установленный факт правонарушения.

Таким образом, законодателем констатируется, что до того, как будет возбуждено дело об административном правонарушении, обязательным является прохождение стадии установления факта нарушения антимонопольного органа, осуществляемого в порядке, установленном статьями 11.1, 16 и 17 Закона о защите конкуренции. [2]

Все это приводит к увеличению срока давности привлечения к административной ответственности. Поскольку законодателем предусмотрена предшествующая административному расследованию стадия проверки факта нарушения, срок давности начинает исчисляться с вынесения комиссией антимонопольного органа соответствующего решения.

В Законе о защите прав конкуренции не содержится указаний на то, что рассматриваемое решение комиссии вступает в юридическую силу по прошествии определенного срока, потому можем сделать вывод о том, что решение вступает в силу незамедлительно после его изготовления в полном объеме.

Данный довод подтверждается также интерпретационным актом ныне упраздненного высшего судебного органа нашего государства, а именно пунктом 10.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №30, принятом 30 июня 2008 года. [3]

В качестве одного из наиболее ярких примеров споров относительно сроков давности и их исчисления следует привести дело об обжаловании постановления Федеральной антимонопольной службы РФ о привлечении к административной ответственности Общества с ограниченной ответственностью «Камышинские колбасы Соловьева». Суд первой инстанции требования общества удовлетворил по тем основаниям, что сам акт уполномоченного органа был принят за пределами сроков давности, установленных для привлечения лица к ответственности по части 1 статьи 14.32 КоАП РФ. По мнению суда, правонарушение, вменяемое обществу, не относится к числу длящихся, а потому считается оконченным в момент его совершения.

Суд апелляционной инстанции решение отменил и указал на тот факт, что правонарушения общества были выражены как в заключении антиконкурентного

соглашения, так и в дальнейшем его исполнении. Постановление Федеральной антимонопольной службы РФ было вынесено в пределах годового срока привлечения к ответственности, потому является законным и обоснованным. [4]

В качестве оснований, при наличии которых лицо привлекается к административной ответственности по статье 14.32 Кодекса об административных правонарушениях, следует выделить:

- картели, соглашения, заключаемые между субъектами хозяйствования, осуществляющими деятельность на одном рынке товаров, в том случае, если такие картели приводят к результатам, установленным нормой (установлению или поддержанию цен, каких-либо скидок, надбавок, уменьшению объемов производства, отказу от взаимодействия с какими-либо хозяйствующими субъектами либо самими покупателями);

- вертикальные соглашения, приводящие к установлению цены перепродажи, отказу от продажи товара покупателем и прочее;

- соглашения, заключенные между хозяйствующими субъектами, действующими на рынке электрической энергии (мощности), приводящие к манипулированию цен;

- иные виды соглашений, результатами которых является ограничения конкуренции;

- осуществление координации деятельности субъектов экономической деятельности, приводящая к негативным последствиям, перечисленным ранее и иное.

В качестве непосредственного объекта, охраняемого положениями статьи 14.32 Кодекса об административных правонарушениях следует выделить общественные отношения, складывающиеся при существовании рынков, на которых отсутствует монополизация и иные проявления недобросовестной конкуренции, все конкурентные процедуры, в том числе торги, проводятся с учетом требований поддержания надлежащего уровня конкуренции между участвующими субъектами.

Все виды действий, составляющих объективную сторону рассматриваемого правонарушения, следует разделить на действия по заключению антиконкурентных соглашений, осуществлению согласованных действий, а также по координации деятельности хозяйствующих субъектов.

Каждый из упомянутых терминов раскрывается в положениях Закона о защите конкуренции, что говорит об отсылочном характере нормы 14.32 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

В качестве субъектов преступлений следует выделить должностных и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Физические лица, не обладающие статусом должностных лиц, к ответственности за рассматриваемую статью привлечены быть не могут, за исключением случаев, предусмотренных положениями части 5 рассматриваемой статьи. Между тем, полагаем, что установление возможности привлечения к ответственности физических лиц за координацию экономической деятельности является нецелесообразным. Исходя из статистических данных, случаев привлечения к ответственности за все время существования данной нормы не было.
[3]

Субъективную сторону правонарушения характеризует его совершение исключительно с умыслом. Не является правонарушением деяние, осуществляемое лицом по неосторожности.

Интересным примером является позиция, выраженная в Постановлении Верховного Суда РФ от 17 ноября 2014 года по делу №309-КГ14-2. Открытое акционерное общество «Единая торговая компания» было привлечено к ответственности по части 1 статьи 14.32 КоАП РФ. Суды вышестоящих инстанций постановление о привлечении к ответственности отменили, признаков его незаконным и необоснованным.

Однако, именно в тот период произошло упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ, потому действовали иные процессуальные правила, касающиеся рассмотрений жалоб в порядке надзора. Подданная уполномоченным органом жалоба была отклонена Верховным Судом РФ по той причине, что положения

части 2 статьи 30.17 КоАП РФ запрещают пересматривать постановления по делу об административном правонарушении в том случае, если это приведет к нарушению прав привлекаемого лица, ухудшению его положения.

Между тем, полагаем, что данный подход нельзя назвать обоснованным по той причине, что юридические лица по сравнению с физическими обладают иным правовым статусом. Уравнивание их в правах и применение к ним одинаковых положений невозможно даже исходя из их деятельности. При подобном применении складывается ситуация, в которой государственному органу для доказательства своей позиции было отказано в судебной защите по причине юридико-технических коллизий. [5]

На основании изложенного следует отметить, что, являясь наиболее распространенными среди правонарушений, заключение антиконкурентных соглашений и совершение согласованных действий требуют от законодателя точной проработки всех вопросов практического применения существующих законодательных норм для верного определения нарушителя и применения к нему мер ответственности в соответствии со степенью причиненного вреда.

Литература:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 №30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2008. №8.
2. Пузыревский М., Максимов С.В. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики: Монография М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. 144 с.
3. Самолысов П.В. Меры административной ответственности за непосредственное нарушение антимонопольного законодательства // СПС «КонсультантПлюс»
4. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 10 июня 2013 года по делу №А12-8655/2013. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2bsMu9bCkSo1/>

5. Постановлении Верховного Суда РФ от 17 ноября 2014 года по делу №309-КГ14-2. – URL: <https://lawnotes.ru/sudpraktika/vs-rf/postanovlenie--309-kg14-2-ot-17.11.2014-verhovnogo-suda-rf>
6. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. №31 (ч. 1). Ст. 3434.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 30 dated 30.06.2008 «On some issues arising in connection with the application of antimonopoly legislation by arbitration courts» // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2008. № 8.
2. Puzyrevsky M., Maximov S.V. Responsibility for violations of antimonopoly legislation: problems of theory and practice: Monograph M.: Norm; INFRA-M, 2017. 144 p.
3. Samolysov P.V. Measures of administrative responsibility for direct violation of antimonopoly legislation // SPS «ConsultantPlus»
4. The decision of the Arbitration Court of the Volgograd region of June 10, 2013 in case no.A 12-8655/2013. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2bsMu9bCkSo1/>
5. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of November 17, 2014 in case №309-KG 14-2. – URL: <https://lawnotes.ru/sudpraktika/vs-rf/postanovlenie--309-kg14-2-ot-17.11.2014-verhovnogo-suda-rf>
6. Federal Law № 135-FZ of 26.07.2006 "On Protection of Competition" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (part 1). Article 3434.

© Пискун А.С., 2022 Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №5/2022

Для цитирования: Пискун А.С. К вопросу об особенностях административной ответственности за антиконкурентные соглашения и согласованные действия// Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №5/2022